

Молодая РАМЬ

Трехдневная газета рабоче-крестьянской молодежи орган Нижгубкома ВЛКСМ

выходит по Вторникам и Пятницам

Адрес редакции: Н.-Новгород, ул. Ян. Свердлова, д. № 29. Телефон № 8-69. Телеф. типогр. № 7-70.

Подписная цена в месяц 25 коп. Цена отдельного № 4 коп.

№ 2 (366) 21 Вторник, 15 марта 1927 года

Год издания 8-й

ПЛЕНУМ ГУБКОМА ВЛКСМ ОТКРЫВАЕТСЯ СЕГОДНЯ, 15 МАРТА.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Доклад-отчет бюро Губкома ВЛКСМ.
2. Доклад РКИ о борьбе с бюрократизмом, улучшении госаппарата и снижении цен.
3. Об уездных конференциях.
4. Срок созыва и порядок дня XIII Губернской конференции ВЛКСМ.

АНГЛИЙСКИЕ БАНКИРЫ ЗАТЕВАЮТ ОБЪЕДИНЕНИЕ ПРОТИВ СССР.

ПЕРЕГОВОРЫ ЧЕРЧИЛЛЯ С ИНОСТРАННЫМИ БАНКИРАМИ.

В Париже ходят слухи, что английский министр финансов Черчилль занят осуществлением плана по организации международного фронта банкиров против СССР. С этой целью Черчилль ведет переговоры с американскими банкирами. Предложения Черчилля таковы: английские и американские банки должны отказаться от приема советских векселей, не предоставлять кредитов фирмам, торгующим с СССР, и так далее. К соглашению должны быть при-

влечены также банкиры других стран (итальянские и французские).

СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА КРЕДИТОРОВ РОССИИ.

Наряду с этим, Черчилль стремится образовать международный союз кредиторов России для предъявления требований советскому правительству. Английские и американские нефтепромышленники дали согласие участвовать в этом союзе. Союз намерен оказывать давление на тех иностранных банкиров, которые являются сторонниками соглашения с СССР.

ГАРАНТИЙНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ СССР И ЛАТВИЕЙ.

СОСТОЯЛОСЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ПОДПИСАНИЕ ДОГОВОРА.

В Риге (столица Латвии) состоялось предварительное подписание гарантийного договора между СССР и Латвией (гарантийным договором называется договор о ненападении друг на друга). Со стороны Латвии договор подписал латвийский министр иностранных дел Целе, а со стороны СССР — член коллегии Народного Комиссариата иностранных дел тов. Аралов.

НОВЫЕ КРЕЙСЕРА, МИНОНОСЦЫ И ПОДЛОДКИ.

ТАК АНГЛИЯ «РАЗОРУЖАЕТСЯ».

Судостроительная программа 1927 г. намечает постройку трех крейсеров, одного эскадренного миноносца, 8 миноносцев, 6 подводных лодок и двух минных тральеров. Кроме того, размещены заказы на все суда, предусмотренные судостроительной программой 1926 года, а также и на плавучий док в Сиггалуре.

По воевекскому воеводу.

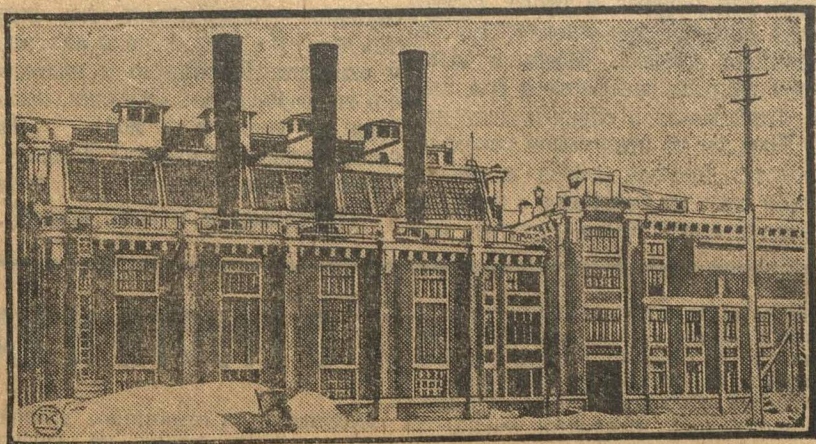
ЖАЖДА ЗНАНИЙ И КВАЛИФИКАЦИИ.

На пленуме Харьковского окружного комитета комсомола секретарь крупнейшего Краснозаводского района сделал доклад о состоянии районной организации.

Новые методы массовой работы — конкурсы, коллективные хождения в театры, вечеринки и проч. заинтересовали молодежь. Это оказало влияние на успешный рост организации. Молодежь жаждет знаний и квалификации. 87 проц. слушателей вечерних рабочих школ — молодежь.

На харьковском паровозном заводе цеховые прикрепляли молодых черно-рабочих к квалифицированным рабочим-комсомольцам. Последние обучают черно-рабочих и повышают их квалификацию. Отмечена слабая работа агитколлектива и выходы отдельных комсомольцев из организации; причины выходов почти не изучены.

СВЕРДЛОВСКИЙ СОВЕТ ВЫПОЛНИЛ НАКАЗ ИЗБИРАТЕЛЕЙ.

В конце февраля в момент перевыборов совета в гор. Свердловске была пущена вновь отстроенная Свердловская электростанция. Мощность станции — 6000 киловатт; все оборудование выполнено на советских заводах. В тот момент, когда первое рабочее собрание голосовало наказ новому совету, механик электростанции повернул пусковой рычаг и станция заработала. Этим старший Свердловский горсовет выполнил наказ своих избирателей. На снимке — общий вид Свердловской электростанции.

ПОД ЗНАКОМ УСПЕХА.

(К предстоящей всесоюзной конференции ВЛКСМ).

Решения XIV партийного съезда и VII съезда ВЛКСМ об изменении форм и методов союзной работы не только усвоены всеми организациями, но начинают успешно проводиться в жизнь. Правда, еще не все организации могут похвастаться хорошо поставленными и работающими клубами, интересными кружками, еще не все деревенские ячейки могут сказать, что от командования в работе ничего не осталось. Но растет и крепнет рабочее и батрацкое ядро союза, то там, то здесь организация, показывает хорошие примеры на конкретной, живой работе. Растет и ширится массовая культурная работа союза, группируются вокруг союза новые, невиданные еще до сей поры различные добровольные организации молодежи. Найдены и ищутся новые формы и методы союзной работы — тут и гармонь с запевалой и молодой изобретатель со своими проектами.

Ясно вырисовывается картина роста политической сознательности молодежи. Это подтверждается массовым участием молодежи в помощи английским горнякам, в усилении роли молодежи, руководимой комсомолом, на начавшихся очередных перевыборах советов, это же подтверждается и тем, что союз беспрерывно растет и пополняется новой сменой из среды рабочей

и крестьянской молодежи. Мы уже сейчас перевалили за 2 миллиона своих членов, а рост все идет. Не далеко, не за горами то время, когда союз будет иметь не менее 3 миллионов своих членов. Все это наши успехи.

Но успехи всегда идут нога в ногу с трудностями, и чем больше достижений, тем больше трудностей.

По отношению к нашей работе это в особенности верно. Еще не вся громадная масса членов союза осознала задачу — делать каждый день каждый час, хотя маленькое, но конкретное общее дело, толкающее вперед все дело строительства социализма в нашей стране. Еще не все ячейки смогли приспособить свою работу именно в этом направлении.

Медленно, не по комсомольски, разрешается вопрос об участии деревенских комсомольцев в поднятии сельского хозяйства. Вся масса членов союза и молодежи не охвачена еще стремительным духом великой строительной работы.

Комсомол пока еще, действительно, стоит на переломе двух эпох — старой эпохи борьбы за завоевания молодежи, за советы, за восток новлене гор-ден го, сельского хозяйства до довоенных норм, и новой эпохи, которая открывается сей-

Забастовка шанхайских железнодорожников.

Забастовка железнодорожников в шанхайском районе, несмотря на жестокие репрессии, ширится. Забастовали железнодорожники северного участка шанхайско-ханьчжоуской жел. дороги, что в значительной мере затрудняет переброску северных войск.

Сун-Чуан-Фан уезжает в Японию.

Китайские газеты сообщают, что Сун-Чуан-Фан обратился к Чжан-Цзо-Лину за разрешением выехать в Японию «в виду плохого здоровья». Сун-Чуан-Фан окончательно отошел от политической и военной деятельности и роль его окончена.

Русские белогвардейцы распоряжаются захваченным советским пароходом.

В Шанхай прибыл белогвардейский советник Чжан-Цзо-Чан Меркулов с отрядом белогвардейцев в несколько сот человек. В ближайшие дни в Шанхае ожидается новый отряд белогвардейцев. Сообщают также, что Меркулов набирает команду для захваченного парохода «Память Ленина», который предполагается использовать как транспорт для перевозок шаньдунских и мукденских войск.

ПОМОЩЬ КАНТОНУ И НАРОДНЫМ АРМИЯМ.

Помощь Кантону и народным армиям в их борьбе против милитаризма занимала одно из первых мест в работе китайского комсомола. Кантон и народная армия побеждали не только своей военной силой, но и той поддержкой, которую они имели со стороны населения. Организация этой поддержки проводилась с большим участием комсомола. Велика была помощь Кантону и агитационно-пропагандистской и организационной работой.

Несколько картинок помощи со стороны комсомола.

Подготавливается северная экспедиция. Нужны командиры, политработники и обслуживающий персонал. Комсомол дает своих товарищей в военную школу Вампу, получившую мировую известность. И сейчас среди курсантов этой школы не будет неожиданным встретить комсомольца. Есть также комсомольцы и среди политработников. Комсомолом был организован военный отряд молодежи, около 1000 чел., помогавший войскам кантонского правительства. Во многих частях кантонских войск есть комсомольцы. Те части, где есть комсомольцы, дрались героически, особенно под Учаном и Иочоу. Пока нельзя еще полностью рассказать о той большой работе, которую проделал комсомол внутри кантонской армии.

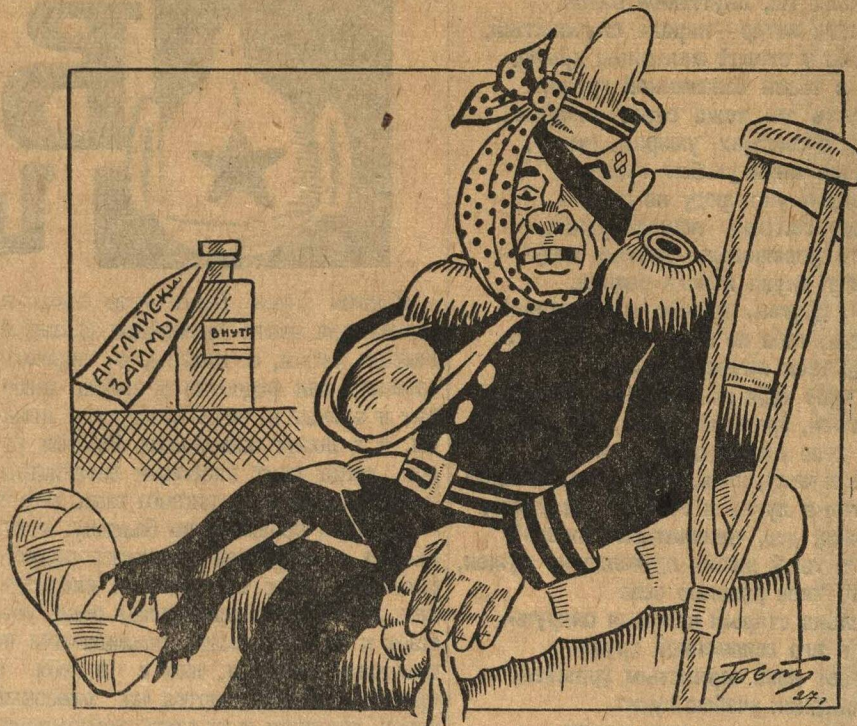
При подходе кантонских войск многие военные части противника переходили на сторону кантонских войск. В некоторых городах студенчество активно помогало кантонским войскам. Это было также одним из результатов комсомольской работы. В Нанчане, Ханьжоу и некоторых городах Фукиен работали также комсомольцы.

Кроме работы в войсках и тылу противника, комсомол участвовал в работе по проведению военной подготовки и вооружения рабоче-крестьянских масс. Во время событий в 1925 году в Кантоне, когда реакционные юаньские войска устроили мятеж против кантонского правительства, в восстановлении порядка в городе принимал участие и отряд рабочей молодежи, сформированный по инициативе комсомольцев. Комсомольцы принимают участие в организации отрядов рабочей самообороны во многих городах, а также и деревнях.

На отдыхе.

Сун-Чуан-Фан обратился к Чжан-Цзо-Лину за разрешением выехать в Японию «в виду плохого здоровья». Сун-Чуан-Фан окончательно отошел от военной и политической деятельности и роль его окончена.

(Из газет).

Портрет Сун-Чуан-Фана, работы революционной кантонской армии.

ДЕДУ.

Ах, мое, родимое село!
 Снова ты, окутанное ватой,
 Снова ветер—парень плутоватый,
 Сбил у старой мельницы крыло.
 А в твоей соломенной груди,
 Пусть ты тоже серое снаружи,
 Дед о святцах, умирая, тужит,
 Дедов внук учебю гудит.
 Деду внука сроду не понять,
 Деду святцы—лошади удаля.
 Что революция—другая мать—
 Деду внука нового родила,
 Да, другая, добрый мой старик!
 Ведь, тебе не быть меня моложе,
 Мы твои внучата-бунтари
 В гроб тебя со святцами положим.
 Это ж, брани меня за эту прить,
 Я тебе перечить не намерен.
 Не к чему, коль, даже старый мерин,
 Стал в лугах к тебе не подходить.
 Знаю, дед, признаться тяжело!
 Что ты в жизни сделался не нужен,
 Что твоё родимое село
 Только старым кажется снаружи,
 А в его соломенной груди
 Зреет новь зернистым урожаем,
 Молодняк учебю гудит.
 Только деду эта новь чужая.
 Ах, мое родимое село!
 Снова ты, окутанное ватой,
 Снова ветер—парень плутоватый,
 Сбил у старой мельницы крыло.

М. ШЕСТЕРИКОВ.

Ночь онутала черной шалью
 Двор фабричный—цеха и трубы,
 И целуются с темной далью
 Светлых лампочек желтые губы.
 А из труб раскаленных роет,
 Друг за дружкой быстро, быстро,
 Вперемежку с машинным воем,
 Вылетают и гаснут искры.
 Там, в цеху, как и днем с охотной,
 С вечно голосом дельно задорным
 Завывают открытою глоткой
 Не уставшие за день горны.
 Свои песни ремни запели,
 По трансмиссиям с присвистом
 Старым,
 Вон снежинки в окно влетели,
 И исчезли, сварившись жаром.
 ДМИТРИЙ НИК.

Ранним утром Волга—это какая-то зеркальная лента гигантских размеров. Ранним утром, в тишине, с шарохода слышно, как радостно и звонко щебечут и кричат в лесах по берегам цапиды, а в полях жаворонки. Ранним утром, когда спят классные пассажиры и не слышно надоедливой гамы людей.—приятно пройтись по балкону, искупаться в бодрящей свежести раннего рассвета; уйти на корму и смотреть, как, ломая зеркальную гладь реки, убегают к берегам волны, разливаются по песчаным отмелям, или с шумом и брызгами обрушиваются на отвесный берег, нарушая и тревожа торжественную тишину спящих лесов и долин.

Из рубки видно, как кое-где, на берегу, тускнеют в заре огни не загашенных береговых маяков, а на перекатах утомленно горят красноватый светом фонари базенов. Иредка видна недалеко от берега неподвижно стоящая рыбацкая лодка и в ней одинокая фигура рыбакова.

В рубке нас трое, капитан, лодман и я—штурвальный. Капитан и лодман, оба обрыганные волжскими былями старики. С ними незаметно прохаживают утомительные ночные вахты у штурвала, особенно, когда неразговорчивый лодман Данильч развязает свой язык и расскажет прошедшего был из красочных кусков дивей его многолетнего странствия по Волге. Тридцать пять лет он стоит в рубке свои вахты от этого ли по его сделалось равнодушным и непроницаемым, да выцвели зоркие глаза.

Из своей изумительной лодманской памяти одну из многообразных волжских картин об опрубелых иврах утомленного и обремененного войной и нищетою голодного народа, шаполявшего пароходы в период великих бурь и небывалых потрясений и,—об этом мой рассказ.

— Да! Зверь народ стал в нынешние времена!—начал Данильч, продолжая

В рубке нас трое.

прерванный какой-то приставлю, от которой мы только что отвалились, разговор на любимую тему о том, как было хорошо при хозяйстве и как никуда не годно теперь.

— Не то бога нынче не боится,—и совесть от этого потеряли, не то заложили к ближнему ни у кого нет. Только, к примеру, такой случай в девятнадцатом году был.

Лодман шумно выморгался в ведро, стоящее для окурков в рубке, вытер красным платком деревянным нос и внимательно оглядел берега и даль. Капитан закурил папироску и сел, видимо, приготавливаясь слушать рассказ.

— Шли мы на этом самом пароходе в Рыбинск. Десятым рейсом в девятнадцатом году. От Семипалатинска с вахты я сменился и прилеп было в каюте со-

снуть. Только вздремнул, слышу гвалт какой-то в кормовом пролете. Думаю, приставля не должно быть, а скандалит здоровый пассажир.

Вышел я из каюты в пролет взглянуть, а на палубе не протолиньешься. Спрашиваю матроса: «Что тут такое происходит?». «Оказия, слышь, вышла. Старуху ограбили в пролете».

Подумайте! Днем на пароходе, да при пассажирах! Дивно,—думало. Проталиньешься поближе. Глазю, на левом сидит: ревет и причитает: «Родные, что теперь делать-то буду? Короленку последнюю продала для сирот-внуков! Без хлеба дома-то сидят ведь! С голоду помирать придется-а! Шарница небесная, заступница...».

А народ кругом негодует. Вестимо, жалько старую! Кричат: «Командира-де, надо, чтоб изловить матросам эту суку!».

Матрос тут один молодой, флотский стоял с нагальом за поисом. Подходит к старухе и спрашивает: «Да ты кричать-то ладно! Расскажи, как дело-то вышло? С парохода-то он не убежит, а здесь-то мы его найдем!».

Обтерла это старуха сарафаном слезу и объясняет:

«Сидел, батюшка, парень со мной тут рядом. С виду, быдто, ш хороший такой, а вот, поди-ж ты!.. Спрашивало это я его, разговаривало: «Откель, моль сынок, едешь-то?». «С хронга, говорит, бабушка. Солдат я, на побывку, значит, домой еду. Два года без перерыва на позиции был, а теперь вот отпустили погоспитить маленько». Радостный с виду, добрый! А я, дура, возьми да и рассказай ему про корону и про деньги! За слово, мол, продала-то А он слушает и помалывивает. Аль шотумалешь что?! И с лица-то не жулик, ан, вор и оказался. Вздремнула я малость и его еще попросила: «Взгляни, как слушаем на мешочек-то мой!». «Ладно, сосни, говорит, бабушка! Доглязку. До Краснова мне ехать-то». И доглядел (Продолжение в след. номере).

Сердце слил свое с комсомолом я,
 Песни радости, полный сил, звеня.
 Жизнь рабочая—жизнь веселая,
 Ярче алых зорь, горячей огня.
 На руках мозолей упругих цвет,
 На лице загар трудового дня.
 Среде своей братвы молодой поэт—
 Сын станка, шкивов и завода—я.
 Май зовет в о Сыллет отом
 Солнце вешнее на железа грудь.
 Сталь, как я, пт с боя молодат:
 «Скоро ль мы пойдем с красным фла-
 гом в путь,
 Скоро двинемся, рубежи сломав,
 Где Марицы шум, где Болгария...
 Красный флиг родит миру эру слав,—
 Эру новую—пролетария».

ФЕДОР ЖИЖЕНКОВ.

Комсомольская удаль—брага,
 Пьян я, пьян от нее совсем.
 Быть бы мне
 Дураком или бродягой,
 А теперь пью иной—Ка-е-С-е-М.
 В рваных, стоптанных сапожниках
 Я идейно туть богат.
 Был я духом—
 Последний нищий,
 А былому не мчать назад.
 Проку мама во мне не знала,
 И соседи бралили меня,
 Но по новому зазвучало
 Сердце,
 Полное огня.
 Жизнь моя совершенно иная.
 Будто я не похож на себя.
 Не заманит
 К себе пивная,
 И дорога туда—не моя.
 Дни—упрямые всплески моря,
 Эти всплески поет мой стих.
 Я забыл свои
 Бедность и горе,
 Среде таких же, как сам, молодых.

ФЕДОР ЖИЖЕНКОВ.

О СТИХАХ И ПОЛИТГРАМОТЕ.

Грусть, упадочничество, тоска.

Дискуссия о грусти и упадочничестве у комсомольских поэтов, развернувшаяся довольно широко, закончена. Подведем итоги.

С большим удовлетворением нужно отметить, что подавляющее большинство высказалось против упадочных настроений. Упадочничество осуждено, и это говорит о здоровом классовом самосознании комсомольского читателя.

Есть и возражающие. Что же говорят они?

Тов. Свердлов оправдывает стихи Жиженкова и других так:—литература должна отразить жизнь. Плохое, темное в жизни есть, надо о нем писать.

Т. Свердлов не подумал до конца. Дело не только в том, что описать, но и как описать. Ряд видных писателей (не Есенин, конечно!) писали о плохом, но так, что у читателя создавалось желание бороться с этим плохим. Когда же пишут в духе припадливости, уныния, то это нездорово. Свою статью я направил не против отражения плохого, а против нездорового непролетарского подхода к описанию отрицательных черт НЭПа. Вот в чем вопрос! Те, кто хотят расти пролетарскими поэтами, должны учиться глядеть на окружающее так, как смотрит пролетариат.

Пролетарское, коммунистическое мировоззрение должны прививать себе наши поэты. Этого положения никто не опровергал.

Но как придти к этому? Надо, чтоб комсомольский поэт прежде всего был хорошим комсомольцем.

Прежде всего—я член партии, а стихотворец потом. Хорошо сказал А. Безыменский. Надо быть в курсе дел социалистического строительства. Надо знать сегодняшнюю общую работу и общие задачи на завтрашний день. Кто знает работу и дальнейшие задачи партии пролетариата, кто усвоил коммуни-

стическую оценку действительности, тот вооружен против непролетарских настроений.

Совсем не случайно мы говорим о связи стихов и политграмм. Недавно, во время разгара партдискуссии, одного видного нашего поэта, комсомольца и партийца спросили: а что такое августовский блок. Поэт позорнейшим образом сел в галочу,—а ведь и беда в том, что случай этот не единичен. Когда вместо отклика на дискуссии присылаются плаксивые стихи о «неравенстве», то это говорит о том, что автор не усвоил того, что говорит партия и союз о равенстве,—а ведь об этом наговорено немало!

И контр-льные цифры Госплана, и снижение цен, и другие «скучные» вещи (вроде истории партии), как будто не имеют отношения к стихам. Но это только «как будто». На деле они дают ключ к пониманию современности, являются лекарством против паники, против упадочничества.

Другое лекарство—влияние рабочей среды. Ближе к ней—пролетарское здоровое чутье поможет против упадочничества. Надо сознаться, частично упадочничество бывает следствием отрыва поэта от рабочей массы.

Болезни надо лечить! Но значит ли это, что поэт хот т обуздывать, надеть на него хомут, как говорит Н. Груздев?

И да, и нет. Нашим поэтам предъявляется требование: быть достойными певцами пролетариата. Звание пролеписателя обязывает—это верно,—но такой «хомут» может быть только почетен!

Мы видим, что неверны рассуждения, прямо или косвенно защищающие упадочничество. А те, что на него нападали—все ли нашли верную линию?

К сожалению, нет: крупнейшую ошибку делает т. А. Платонов. Он пишет—«железет», как это ни странно, любимый всеми Ф. Жиженков. Пусть

опалает». И дальше—«мы не скажем—жаль парня». Нет, комсомол не скажет—пусть опадает наш поэт. Все меры он приложит, все старания употребит, чтоб его вернуть себе. Что же, чуть прорвалась неверная нотка—и уже «пусть опадает»?

Нет—создать товарищескую обстановку, дать понять ошибку—вот, что нужно делать. Нужно лечить, а не кидать «пусть опадает»!

Кстати, персонально о Федоре. Я писал, что такие настроения, как в «человеке», у него не главенствуют. Последние стихи его говорят, что Жиженков нездоровое изживает. В некоторых статьях проскальзывала оценка его, как упадочного поэта—оценка в корне неверная. Федя—наш, у него здоровое нутро, случайные отклонения не должны давать повода для такой оценки.

Последнее возражение т. Никифорову. Он переселил, говоря—большая часть упадочных настроений исходит из увлечения мрачными, безрадостными стихами Есенина. Стихи Есенина не причина упадочничества. Причины глубже. Причина та, что ребята, видя недостатки строительства, нездоровые налеты и т. д., не разбираются трезво, по хорошему в этом и удаются в неверие, в панику. (Тут-то политграмота и нужна!) Стихи Есенина таким настроениям соответствуют и развивают их дальше. Есенинщина не причина, а знамя упадочных настроений, и это надо твердо усвоить.

В заключение одно: упадочничество надо изживать, надо лечить эту болезнь. Но окриком, приказом и нажимом этого не сделать. Товарищеская поддержка, разъяснение и совет сомневающемуся—раз. Политграмота—т. е. понимание окружающего, знание путей роста—два. Вот те лекарства, которые доктор-комсомол пропишет больным.

И еще—не надо на простую, человеческую грусть наклеивать ярлык упадочничества. Бывает это. Человек не машина, не манекен об этом я писал. И пока грусть не превращается в упадочничество—она имеет право жизни.

Борис Рюриков.

От редакции. Редакция считает дискуссию на этом законченной.

О ГРУСТИ И КАЗЕННОЙ БОДРОСТИ.

Поднятый на страницах нашей газеты вопрос о «праве на грусть» в литературе в связи с стихотворением Ф. Жиженкова «Человек» заслуживает более всестороннего обсуждения. Опасность упадочных настроений и вред их имеет место не только в литературе.

И не только в литературе, а во всей нашей работе и быту упадочные настроения должны встретиться со стороны комсомола решительный отпор.

В литературе и особенно комсомольской, борьба с упадочничеством в каких бы то оно формах не проявлялась бесспорно необходимо. Однако эта борьба должна носить деловой характер обеспечивающий быстрое изживание всех болезненных явлений, а не казенный, подчас шаблонный крик «Долой упадочничество» этот казенно-бюрократический подход зиждется на противопоставлении групп, абсолютной бодрости. Примерно к этому сводит вопрос и т. Подтяницын в № 11 «Молодой Рати».

Однако противопоставить грустным настроениям абсолютную бодрость, значит не знать настроений и запросов масс.

Это значит забывать, что «каждый из них (читатель и вообще трудящийся А. К.) есть личность, а не статистическая средняя на двух ногах, не индекс, не параграф и не абзац резолюции по текущему моменту». (См. Бухарин. Злые заметки. «Правда» от 12 янв. 1927 г.)

И забывая это, крича об абсолютной бодрости в литературе, как форме удовлетворения «духовных потребностей масс» особенно опасно и вредно.

А факты налицо. Малейшие проявления грустных настроений готовы вместо более безразличного предостережения их квалифицировать, как Есенинщину и пр.

В оценке «Человека» Жиженкова т. Подтяницын это тоже чувствуется. Что «человек» сигнализирует о грусти Жиженкова это бесспорно, и говорить только на основании «чело-

века», что Жиженков не понимает великой созидательной работы окружающей его, что тут нужна борьба такая же, как с Есенинщиной это тоже бесспорно неправильно.

Неправильно также говорить и о недопустимости проявления грусти в какой бы то не было форме. Чрезмерное увлечение бодростью только замазывает ее. Утощать молодежь ею «лошадными дозами» опасно.

Рабочей и крестьянской молодежи «ни что человеческое не чуждо» и это должны помнить носители 100 проц. бодрости.

Только потому, что они это забывают наша молодежь знает больше Есенина, нежели Жарова и др. Только потому, читает молодежь Есенина, что еще наши «бодрые» писатели и поэты еще «не трогали тех струн молодежи, которые тронул хотя бы в форме вредности по существу.—Сергей Есенин» заявляет об этом тов. Бухарин.

Крик «долой упадочничество» и календарно, казенной бодростью только льем воду на колеса этого же упадочничества. Борьба с ним, мы не должны забывать слова т. Бухарина: «Больше разнообразных вопросов... Поменьше не совсем доброкачественного штампованного материала, этого плода бюрократического идейного творчества». (Подчеркнуто т. Бухариным).

Не только в литературе, но и в жизни, работе, учебе и быту этого мы не должны забывать.

Бодрость, оторванная от действительности и вне учета настроений масс только углубляет, обостряет упадочные и другие болезненные настроения.

Казенная, кичливая бодрость есть упадочничество слева, подчас породившее и еще более опасна.

Дух здорового оптимизма, здоровую бодрость со всеми присущими ей явлениями должны противопоставить мы пессимизму и унынию, бесшабашному оптимизму и казенно-бюрократическому благополучию.

Ал. Илинов.

Физкультура.

В стране спорта. НАША ПОЕЗДКА В ФИНЛЯДИЮ.

СТАТЬЯ УЧАСТНИКА ПОЕЗДКИ В ФИНЛЯДИЮ, ТОВ. НЕЧАЕВА.

Някогортским Губернским Советом физическо... в феврале месяце сего года были посланы в Финляндию пять физкультурников для участия в Европейском рабочем спортивном празднике, организуемом Финским Рабочим Спортивным Союзом в г. Гельсингфорсе.

С первых же километров финской территории мы были поражены великолепным физическим сложением финнов, подтвердивших свои физические способности и в дальнейшем, во время спортивного праздника. В Финляндии мы не встретили ни одного худощавого, узкого типа. Невысокий, но стройный рост, широкая спина, мускульная шея, с насаженной красивой головой, необычайно здоровый цвет лица—вот тип финна. И неудивительно такое явление, когда на протяжении всего железнодорожного пути видишь идущую лыжню. Это лыжи при ходьбе своих ног «сокращают расстояние» между поселениями.

Финляндия—страна спорта. Гельсингфорсе полов спортивных магазинов со всевозможным доступным спортивным инвентарем. Спортивный интерес развит чрезвычайно высоко. Не в пример нашему трамвайному движению, когда физкультурнику, если у него в руках лыжи, приходится идти на край города порядочное расстояние, тратя на это время, там каждый трамвай имеет сзади приспособление для перевозки лыж. В каждом магазине, не имеющем даже отношения к спортивному инвентарю, лучшим украшением являются фотографии, картины, статуи спортивного характера. Пресса уделяет особое внимание делу спорта, печатая в дни спортивных праздников передовицы и справки лучших спортсменов на первой странице газеты.

Во время хода соревнований царит примерный порядок. Почти каждый финляндский зритель имеет в руках блок-нот и записывает время каждого участника себе на память.

В Хельсингах (второе название для Гельсингфорса) два катка. Один буржуазный и, приблизительно, через квартал от него—пролетарский. Один побогаче декорирован, другой победнее выглядит внешне, но превосходит первый своим массовым содержанием. На буржуазный каток съезжаются по одному или по два представителя конькобежца буржуазных стран, а на пролетарский—одной только Сов. Республики приехало 25 советск. физкультурников, да почти столько же лыжников. Состояние льда на катке идеальное. По беговой дорожке никто не ходит, а для перехода ее возведен высокий помост, позволяющий под ним пробегать бегуну. Но все же финны бегают на коньках слабее советских спортсменов, имеющих в настоящее время мировых рекордсменов, как в личном отношении, так и в любом количественном коллективе.

Финны «проиграли» соревнования советским физкультурникам по конькам, финны учатся конькобежному спорту у нас, но зато нам далеко и очень далеко до финнов в области лыжного спорта. Тут они почти недостижимы. На лыжах почти «с пеленок», при помощи лыж совершается всякое дело, требующее перехода некоторого расстояния, на лыжах спортсмены по исключительно гористой природной местности стали виртуозами лыжного спорта. Им не страшна гранитная скала, с которой прыжок в глубокую долину—обыкновение. Лыжники все—малые дети и почтенные старички. На лыжах женщины, не уступающие по классу нашим мужчинам. И совершенно неумудрено, что наши советские лыжники были подлинно «сверты» с лица земли» финнами. Ни один советский лыжник, в виду суровых условий местности, а именно гранитных скал, лесов и долин, не мог окончить пятидесятикилометровой дистанции, такие советские лыжники, как Васильев, участник большого лыжного перехода Москва—Осло (Норвегия), и др. сошли с дистанции в первых же десяти километрах.

Организация соревнований также может служить нам примером. На контрольных пунктах лыжники получают теплое молоко. Вообще, молоко в Финляндии своего рода национальный напиток. Ягодный морс и молоко встречаются на каждом вокзале, в каждой столовой, редко встречаешь где пьют пиво, да и оно ничем почти не отличается от простой воды.

Рабочий спорт Финляндии объединяется Люцернским Спортинтерном, вожди которого всячески стараются запретить спортивные встречи с командами Красного Спортинтерна, но это не выходит. Вместо нескольких единиц,

Участники поездки: Нечаев, Челышев, Брылин—конькобежцы и лыжник—Колокольников.

ранее принимаемых советских спортсменов, рабочие финны приняли в этом году на свой праздник 50 чел. советских физкультурников. Это служит показателем роста интереса и солидарности Финляндии к Советскому Союзу. Два спортивных лагеря—буржуазный и пролетарский, живущие на одной территории, упорно ведут свое дело вперед. Буржуазия подкупает деньгами лучших спортсменов рабочего союза, а другая тем самым рабочие организации лучших сил, но рабочий союз крепнет и все труднее и труднее становится для буржуазии подобные хитрости. Финны по характеру своему упорный народ. Мы верим, что скоро Финский Рабочий Спортивный Союз подает упорный голос люцернским вождям за объединение для совместной спортивной работы рабочих спортивных организаций с Красным Спортинтерном.

Евг. Нечаев.

Сезон проморгал.

Еще с лета молодежь г. Богородска стала подумывать об устройстве катка.

Зимой, в декабре месяце, была приглашена артель рабочих для расчистки катка на пруде городского сада.

Повсмыслившись, похозяйали несколько дней и... бросили работу... Наполовину расчищенный каток снова замели свежками сугробы.

Комсомольские ячейки и физкультурники не только не проявили инициативы в устройстве катка, но и не приняли в этом участия.

Они, вероятно, придерживаются еще старой поговорки:

—Моя хата с краю—ничего не знаю...

А молодежь всю зиму шлялась по пьяным и худощавым.

Сезон проморгал. Что то будет с летней спортобщадкой? Не так-ли и к ней отнесутся физкультурники?

Любитель.

300 чел. в кружках физкультуры.

Физкультура в г. Павлове широко распространена. Всеми ее видами и формами охвачено 300 чел., из них 20% комсомольцев.

Имеется дом физкультурника для кустарей и разных союзов. У металлургов свой хорошо оборудованный клуб. Занятия в кружках ведутся регулярно.

Павловский каток за сезон пропустил 2000 чел., в большинстве рабочей молодежи.

Лозунг—«В здоровом теле—здоровый дух»—проводим в жизнь.

Дядя Шип.

„Талантливый“ инструктор.

Сиднем сидел на одном месте четыре года с таким физкультурный кружок завода Жиртрест. Наконец, в один из прекрасных осенних дней на фоне «всеобщей» спячки появился некий Константин Голованов, тот самый, который был секретарем Капрановсифизкульты. Пришел и заявил:

—Ну-с, теперь мы покажем всем Кузьмину мать, всех зальем за пояс... Вот они, сударики-то!—при этом он попрыгивал своей амулетатурой.

Ребята с восхищением смотрели на него.

—Вот это инструктор, вот это парень!.. Да с ними мы гору сверотим.

Но «горы» ворочали ребята не долго. Прошло некоторое время, в которое Голованов работал действительно хорошо, а затем все пошло по старому, если не считать примеси головановских «фортелей». Заклочались они вот в чем.

Двенадцатого февраля был назначен конкурс на лучшего лыжника (правление клуба им. Луначарского об этом заблаговременно позаботилось и купило 30 пар беговых лыж). К конкурсу не было проведено никакой предварительной тренировки. Голованов на замечание ребят о тренировке отвечал:

—Тут не нужно никакого абсолютного умения, встал да и поехал!.. Это называется инструктор физкультуры!.

—Ну, что же, раз так, так и сделаем...

В назначенное время собрались на ярмарочном ипподроме, но пришлось разойтись, ибо Голованову было «некогда», он, опоздав на 2 часа, подкакал на лыжах к ипподрому, ткнул одному из участников секундомер и... «винта». Никто не умел обращаться с секундомером, и ребята, еле удерживаясь от смеха, разошлись.

Последняя «гастроль» Голованова не имеет себе равных, тут его «талант» вылился во всю широту.

Дело произошло так: на-днях должен был состояться губернский конкурс физкультурников химиков в Растяпице, Голованов, видя, что кружок совершенно не может выступить, что он еще с ним не ударил лапач о шалец, решил взять посторонних физкультурников и под маркой кружка Жиртреста ехать на конкурс.

Голованов это сделал и взял там первое место...

«Головановский» кружок на-днях едет на всесоюзное соревнование физкультурников-химиков, а бедный, бедный кружок завода Жиртрест остался на боках...

Но мы не падаем духом и надеемся, что на бобы посадят и Голованова.

Макар Б—й.

Наймите инструктора.

До нового года кружок физкультуры Капрановского клуба им. Подбельского работал хорошо. Регулярно проводились занятия кружка, происходили выступления и т. д. С наступлением нового года руководитель ушел и работа начала разваливаться.

Правление клуба в ближайшем же дни обещало кружковцам нанять нового инструктора, но эти «ближайшие дни» тянулись вот уже два месяца.

Если правление клуба не наймет сейчас же инструктора, кружку грозит развал.

И. Гагула.

1-я дивизионная комсомольская конференция открылась.

10-е марта... Вечер...

В зале Дома Обороны—до 150 человек красноармейцев-комсомольцев.

Среди этой массы, одетой по военному—в обмундирование защитного цвета, яркими пятнами выделяются «штатские» или, выражаясь по-военному, «вольные».

Это тоже комсомольцы—представители от ячеек ВЛКСМ, имеющих связи с комсомольскими группами частей Нижегородского.

Резкий контраст, но это только внешне... Во всей массе заметно пульсирует зарядка коллективизма, спаянности, энергии...

Гул голосов...

Оживление, деловые разговоры...

Сегодня они пришли сюда затем, чтобы сообща, коллективно прощупать и выявить все большие места, все недочеты в работе комсомола в армии.

Тут же они будут делиться опытом работы, выявят достижения и наметят новые формы и методы работы.

Вверху, под потолком, на балконе пудит оркестр. Затем звонки... Первый, второй, третий...

В зале тишина.

Открывает конференцию т. Мицкевич. В президиум входят: т. т. Мицкевич, Шлинер—от политотдела штаба, Саганов—от Губкома ВЛКСМ, Сотников—артполк, Святченко—50-й полк и другие товарищи. Почетными членами президиума единогласно избираются: т. т. Ворошилов, Бухарин, Сталин, Чаплин и Бубнов. С мест поступает предложение послать приветствия ЦК ВКП(б), ЦК ВЛКСМ и Реввоенсовету.

Принимается.

Повестка дня:

- 1) Доклад Губкома ВЛКСМ. 2) Состояние дивизии и очередные задачи комсомола. 3) Вопросы внутрисоюзной воспитательной работы. 4) Работа комсомола среди беспартийных.

Конференция предстоит большая трудная работа.

Пожелаем ей успеха в этом.

А. Силоамский.

ОТ РЕДАКЦИИ. Материал о работе конференции будет помещен в следующем номере.

„Нет комсомольца без союзной обязанности“.

Обсуждаем вопросы рядового комсомольца.

НЕ ОПАСАЙТЕСЬ ЗАГРУЖАТЬ РЯДОВИКОВ.

Лозунг—«Нет комсомольца без союзной обязанности» выполним, но когда ячейки и коллективы ВЛКСМ мало обращают на это внимания и не придают этому значения, лозунг остается невыполненным.

В Решетихинской организации ВЛКСМ 140 чел. комсомольцев, а нагрузки имеют только 45%, процент нагрузки мал, в то время как некоторые активисты выполняют по несколько обязанностей. Рядовым членам не дают никакой нагрузки и это члены бюро мотивируют так:

—Как ему доверить работу, ведь он ее не выполнит, он рядовик.

Если созываются какие-либо конференции, туда попадает исключительно актив, а рядовые члены ВЛКСМ не принимают участия. Поэтому у комсомольцев складывается такое мнение:

—Что нам делать в организации? Работы нам не дают, не доверяют, а так шататься, без дела неинтересно.

Ребята массовичают, плохо посещают собрания и в результате или «механически» выбывают из организации, или исключаются, а исключаются ребята у нас в Решетихинской организации целыми группами.

Коллектив должен распределить союзные обязанности между всеми рядовыми комсомольцами, посылать их на конференции, поручать доклады и т. д.

Лозунг—«Нет комсомольца без союзной обязанности» мы должны провести в жизнь.

Паша Ою.

Пассивность изжить можно.

Статья комсомольца Л. Кузьмина несомненно задает много и многих. То, что у нас в ячейках собрания проходят при пустом красноречии неактивных так называемых «штатных» активистов и под ленивым вытравливанием рук остальных, то, что у нас есть перегрузка одних ребят и отсутствие всякой союзной обязанности у других—это неоспоримый факт. Эти явления будут у нас процветать и дальше, если бюро ячеек не перестанет так и раньше, относиться халатно к своим обязанностям перед рядовыми ребятами.

Совершенно неправильно рассуждают те бюро ячеек, которые боятся поручить рядовому комсомольцу какую-

нибудь обязанность, опираясь на то, что он (т.-е. рядовой), дескать, не справится. Если комсомолец желает работать, то порученную, вначале сложную, работу он сумеет выполнить. Стоит только сдвинуть парня с мертвой точки.

Имеющиеся в союзе различные ненормальности, например, уподобничество, происходит вследствие того, что парень, не имея никакой работы, состоя в союзе, не развивается и окружающую обстановку истолковывает по своему, рассуждая неправильно.

Уход из комсомола часто также объясняется тем, что парню, не нагруженному никакой союзной работой, не доверяют посещать одни собрания.

Все эти факты говорят о том, что вопрос об загруженности всех комсомольцев,—вопрос очень важный и, разрешив его, мы вместе с этим искореним много болезненных явлений.

Пассивность рядовиков можно и нужно изжить путем поручения последним работы, доверяя им то, что они выполняют.

М.

НЕ ДАЮТ РАБОТЫ РЯДОВИКАМ.

Когда комсомолец не имеет союзной нагрузки, он не заинтересован и в комсомольской работе. Больше-Польская ячейка ВЛКСМ объединяет 13 человек. Комсомольской работой нагружено только бюро ячейки, да 1—2 рядовых члена, остальным ребятам бюро не доверяет никакой работы.

Бюро руководит работой ячейки, драмкружка, политчитками, кустироп-коллектива, политпросвет- и эконом-работой, и надо сказать, вся эта работа ведется плохо, а работы с активом и с рядовиками нет совсем.

Общие собрания ячейки ребята посещают плохо, политчитки из-за невяжи членов часто срываются. Бюро ячейки должно немного разгрузиться и поручить работу рядовым членам, в особенности новичкам.

Только тогда работа пойдет хорошо и сможет дать положительные результаты, когда каждый активист и рядовой член будет нагружен работой, будет чувствовать себя ответственным за порученную ему работу, зная, что как бы ни мелка, ни буднична возложенная на него работа, должна быть выполнена.

Комсомольцы: Л. Лебедев и В. Гибалов.

Нашли занятие.

Рисунок, думается, понятен. Эти ежедневные занятия комсомольцев ячейки трудкоммуны № 1 дл...

И. А. Н.

А ребята дожидаются.

Вот картинка... А на картинке — комсомольцы у запертой избы-читальни.

Это Кочергинская изба-читальня, а комсомольцы эти из картонстройской и Лянухинской ячеек ВЛКСМ.

Ребята, конечно, активные, живо слетелись, да на замок и налетели.

Запер избы-читальню, да и уехал в церковь шафером с какими-то новобрачными.

А ребята дожидаются, мерзнут, ругаются.

Ознов.

Замечательные ребята.

Вроде бы ничего удивительного нет. Сидит парень за партой и больше ничего. А между тем этот парень замечательный.

Редакция из этой же ячейки думала поместить ряд провинившихся ребят. Но этому мероприятию помешала смерть художника, который, узнав, что придется рисовать неплательщиков членских взносов с 25 года, умер от разрыва сердца.

Вместо палочек ухваты. Юнкор Б. советует лыжной станции в Сормове сделать вывеску.

Палок не хватает, носите свои.

Хоть знать ребята будут.

А то недавно из-за этих палок лыжная вылазка 11 ячейки (Сормово) сорвалась.

Подумали было ребята с ухватами ехать, да воскресенье было. Хозяйки возмутились, не дали.

ватывают 30 чел. татар, 40 ч. мордвы и 60 ч. надмен-избачей.

Летняя детская колония.

Губоно заканчивает подготовительную работу к организации детской летней колонии на Мизе.

Вкратце.

— 15.000 руб. отпущено союзом водников на оборудование к будущему сезону своей водной станции.

К дням Парижской Коммуны.

Среди книг, изданных Госиздатом, о Парижской Коммуне и имеющихся в настоящий момент на рынке, значительная часть предназначена для юношества и молодежи.

Что касается углубленных исследований истории и опыта Парижской Коммуны в духе революционного марксизма, то классической и непревзойденной в смысле глубины анализа и прогноза продолжает быть работа Маркса.

ПИСАТЕЛЬ ГЕРОИЧЕСКИХ ЛЕТ.

(О Дм. Фурманове).

Сегодня исполняется год со дня смерти видного пролетарского писателя — Дмитрия Фурманова.

Фурманов — писатель, кровно спаянный с революцией. Коммунист, военком-краснознаменец, он побывал на ряде южных фронтов, руководил борьбой на опаснейших участках боя.

Годы гражданской войны — основная тема его творчества. Их он показал мастерски. Фурманов сумел показать живых людей, живых борцов революции.

Пока можно назвать только одно произведение, также хорошо отразившее эти великие боевые годы, как «Чапаев, «Мятеж» (семь дней), «Красный десант» — это «Железный петок» Се-рафимовича.

Слишком рано умер Фурманов, не успев он дать нашей литературе столько, сколько можно было от него ждать. Но и то, что он дал — богатое наследство: он дал показ героических боевых лет, показ работы на фронтах, он дал лицо боевых дней — дней, которые мы будем изучать, героям которых — пример для нас.

Вот поэтому так дорог нам писатель-большевик, писатель-боец Дмитрий Фурманов.

Б. Р.—в.

ИЗВЕЩЕНИЕ.

В четверг, 17 марта, в 7 час. веч. в помещении красного угла «Нижкоммуны» созывается очередное собрание литгруппы «Молодая Гвардия».

ШАХМАТЫ.

Под редакцией С.С.С.

Окончание.

Мат двумя слонами.

Мат достигается не позднее 18 хода отгесением короля в какой-нибудь угол доски.

Положение.

Белые: Кр7, Сd8 и Ch7.

Черные: Кр6.

- 1. Cd8-f6, Kр6-d6; 2. Ch7-e4, Kр6-d7; 3. Cf6-e5, Kрd7-e8; 4. Kрf7-e6 (но не Kрe8, из-за пата) 4... Kрe8-d8; 5. Ce4-b7, Kрd8-e8; 6. Ce5-c7, Kрe8-f8; 7. Kрe6-f6, Kрf8-g8 (если бы Kрe8 то 8Ccb+); 8. Ce7-f4, Kрg8-f8; 9. Cb7-c6, Kрf8-g8; 10. Kрf6-g6, Kрg8-f8; 11. Cf4-d6+ Kрf8-g8; 12. Cc6-d5+Kрg8-h8; 13. Cd6-e5Xмат.

Мат слонем и конем.

Этот мат труднее предыдущих, достигается он отгесением короля в угол цвета слона (г.-е. поля, по которым он ходит). Для мата требуется не выше 31 хода.

Положение.

Белые: Kр4, B1, Kb1.

Черные: Kр1.

- 1. Cf1-c4, Kрg6; 2. Kрe4-f4, Kрg6-f6; 3. Kb1-c3, Kрg6; 4. Kc3-e4, Kрg6-h6; 5. Kрf4-f5, Kрg6; 6. Kрf5-e6, Kрh7-h8; 7. Ke4-d6, Kd8-h7; 8. Kd6-f7, Kрh7-g8; 9. Cc4-d3, Kрg8-f8; 10. Cd3-h7, Kрf8-e8; 11. Kf7-e5, Kрe8-f8; 12. Ke5-d7+Kрf8-e8; 13. Kрf6-e6, Kрe8-d8; 14. Kрe6-d6, Kрb8-e8; 15. Ch7-g6+Kрe8-d8; 16. Cg6-f7, Kрd8-e8; 17. Kd7-c5, Kрe8-d8; 18. Kc5-b7+Kрd8-e8; 19. Kрd6-e6, Kрe8-b8; 20. Kрc6-b6, Kрb8-c8; 21. Cf7-e6, Kрe8-b8; 22. Ce6-d7, Kрb8-a8; 23. Kc7-c5, Kрa8-b8; 24. Kc5-a6+Kрb8-a8; 25. Cd7-c6Xмат.

Мат двумя конями, если на доске других шаек нет, при правильной игре противника не может быть достигнут. Нельзя также дать мат одним словом или одним конем.

Хроника.

В шахматке НГУ закончился турнир на первенство: 1 и 2 место заняли В. Давыдов и И. Фридлянд по 7 очков из 9; 3 и 4 разделили Беллостин и Мурек по 6.

В ГСФК начался турнир игроков 2-й категории города, в котором приняло участие 33 игрока, разбитые на 3 группы: трое победителей групп попадают в чемпионат турнира города, который предполагают начать в апреле этого года.

Школа для крестьянской молодежи надмен.

Губоно открыло в Лукояновском уезде школу для крестьянской молодежи надмен на 30 чел.

Все 30 мест в школе заполнены. Большинство учащихся — мордва. Ведутся занятия.

В этом году при Ветовицкой сельхоз. школе и медицинском техникуме открываются отделения для надмен.

Периодические курсы по переподготовке преподавателей школ надмен открываются 30 чел. татар, 40 ч. мордвы и 60 ч. надмен-избачей.

В ночлежке у беспризорных.

На Почайновском рынке, близ железных рядов торговцев, бросается в глаза трехэтажное каменное здание детского ночлежного дома.

— Да вот закипачку удедываем, — смело отвечает один из них — белоголовый мальчик.

— А зачем она вам? — Как зачем — «для курева». — Разве не запрещают вам курить? — Здесь-то не велят, а на улице можно.

— Да ведь вредно же в такие годы? — Знаем, что вредно... Выростем, поумнее будем, тогда и отстанем, — в

Две просторные чистые комнаты. В несколько рядов расставлены в них железные койки. Небольшие покрытые холстовыми чехлами матрацы... Чистые простыни, теплые шерстяные одеяла... Постельное белье здесь меняется раз в месяц, но в будущем предполагается увеличение смены, в виду надежды на дополнительное некоторых денежных средств.

Зато носильное белье беспризорных меняется почти каждую неделю. Все белье во избежание паразитов тщательно дезинфицируется.

Ближе к окну, на одной из коек молча сидят двое беспризорных мальчиков. Один из них увлечен чтением книги, другой смотрит в написанную чернилами тетрадь.

— Познакомьтесь... Это — ваш поэт, — указывая рукой на другого мальчика, рекомендует мне заведующая.

Заинтересовался... Беру тетрадь и просматриваю бледные еще, технические не обработанные стихи начинающего поэта. Фамилия его Семенов. Считаю не лишним привести несколько строк из его произведений.

...Волны заплывят в море. Влизится час роковой.

Скоро они всем поднимут Страшный и грозный свой вой...

Друг они друга потопят, Своєю костлявой рукой И скоро они все заляпают Одною громадной волной.

Или, вспоминая о сплоченной своей жизни, в одном из своих стихов Семенов пишет:

Старые лапти, Дайте дорожку.

Я чуть не оставил в ранах всю ногу...

Слышите, лапти, приказ боевой: Уйдите с дороги, с дороги моей.

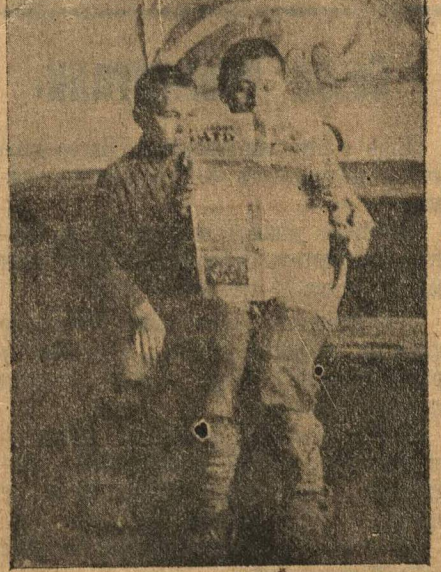
И дальше: Скоро ли будут у меня на ногах Сапоги от работы в пыли? — шептливо спрашивает в стихотворении Семенов.

И над этим задумываются многие из беспризорных. Дело в том, что в ночлежном доме им не всем выдают сапоги. Опыты прошлого показали, что некоторые из ребят, получив сапоги, ударялись в бег и не возвращались уже более сюда...

Зато тем беспризорным, которые с целью приобретения квалификац. работают на производстве, выдаются по паре новых сапог.

Из сорока трех ребят работает на производстве не более двенадцати.

Одни из них заняты работами в кол-

Молодые представители надмен: чухачин и мордвин.

лективе электромонтажников; другие — в грамбальных механических мастерских; третьи — трудятся в корзиночной мастерской при приемо-распределе-

тельном детском пункте. В недалеком будущем при ночлежном доме предполагается открытие корзиночной и сапожной мастерских.

В сопровождении воспитателя, покидая помещение, мы направляемся в клуб, который находится здесь по соседству. Большая квадратная комната клуба. В правом углу миниатюрная сцена, сделанная руками беспризорников. Несколько столиков и скамеек, необходимых при занятиях.

В этой же комнате помещается и лихундук, здесь же ведутся занятия с первой и второй группами учащихся беспризорных.

Все ребята, обитатели ночлежного дома, принимают участие в общественной работе. У них имеются несколько кружков, как-то: драматический, художественный и стенворовский. Выпускается ими также и стенная газета под названием «Беспризорник». Ко дню свершения паризма силами ребят устраивался спектакль, в котором приняли участие и учащиеся школы им. Бакунина. Изредка бывает здесь и кино-передвижки. Ребята охотно посещают кино.

Скоро исполнится два года, как открылся ночлежный дом для беспризорных детей. И за это короткое время проделана трудная и плодотворная работа. Если вспомнить старое помещенное ночлежки, голые нары, хроническую преступность среди детей, благодаря неприятного соседства со взрослыми из «преступного» мира, недостаточную воспитательную работу, то безосновочно, сравнивая с настоящим можно увидеть плоды трудов добросовестной администрации дома и заботливое отношение к беспризорным нашей пролетарской власти.

Отв. редактор фед. Бородин.

Слушают своего поэта.

достояние столовой. На одном из столов, удобно, по-турецки поджав под себя ноги, сидят несколько ребят.

Смотря на их детские лица, невольно свидетельствуешь, что здесь собрался миролюбивый интернационал наций. В числе их можно узнать и нашего великоросса, и окуластого татарченка, и смуглого с небольшими черными глазами чухача.

Пока надзиратель ходил за заведующей, я имел возможность вволю поговорить с гостеприимными ребятами. — Чего подделываете, ребята?

несколько голосов отвечают они на мои вопросы.

— Кормят-то как?

— Хорошо. Три раза в день. За обедом и ужином каша, или суп с мясом; каша с салом. Не как в приемнике. (Приемником называют ребята приемо-распределительный детский пункт).

Добродушная, средних лет, заведующая показывает мне спальню ночлежной, находящуюся во втором этаже дома.